

Глава 127. (3-я смена)

Услышав, что Цзинь Пэн все еще хочет выступить против Лю Бинцяня, все они запаниковали, и их сердца поднялись до точки отступления.

"Брат Чжин, я больше этим не занимаюсь, я возвращаюсь, я определённо не хочу оскорблять Старого Призрака Му Юна из-за этого дела."

"Да, брат Цзинь, разве тебе не очень нравилась госпожа Бинцянь, зачем ты вообще это делаешь сейчас?"

Цзинь Пэн выглядел торжественно и мрачно: "Люди, вы все обычно называете по одному старшему брату за раз, как бы вы от этого не устали. Тебя просят о помощи, и один из вас отступает, так?"

Толпа молчала и не реагировала, поэтому они оказались в тупике с Джинпенгом.

Джин Пенг нахмурился и помахал рукой: "Ну, я вроде как знаю, что вы, ребята, единственный, кто остался со мной, чтобы сделать эту работу на этот раз - это я, Джин Пенг! братьев, а иначе в будущем, если ты имеешь к этому отношение, не приходи ко мне за помощью!"

Толпа посмотрела друг на друга и заговорила.

"Ладно, ладно, давай не будем ввязываться в этот беспорядок, давай просто уйдем..."

Если бы это были ученые более низкого ранга из Боевого Дома Sang Soul, то один человек поднял бы скандал, а окружающие братья, как правило, шагнули бы вперед и ударили бы ножом по ребрам.

Однако в Сюаньских воротах города Небесного Дао люди здесь уже не были такими зелеными, и им приходилось думать о выгодах и потерях, и они с большей вероятностью брали на себя ответственность за свои собственные семьи.

Поэтому после того, как группа людей ушла одна за другой, единственным человеком, который остался в конце концов, был один человек.

Цзинь Пэн был слегка удивлён в своём сердце и аккуратно оценил его: "Чу Хунбао, обычно я не вижу, чтобы у тебя были хорошие отношения со мной, но я не ожидал, что сегодня ты Кен остался, чтобы помочь мне".

"Я остаюсь, потому что меня интересуют твои резкие слова".

Чу Хунбао казалось, что всё тело спрятано в тени, из-за чего никто не может увидеть его лицо, он обычно был таким мрачным и неэмоциональным человеком, поэтому в основном о нём никто не заботился, и никто не знал, о чём он думает.

Чжин Пенг слегка испугался: "Какое предложение?"

"Ты только что сказал, что собираешься сделать то или иное с мисс Бинкиан, верно?" Чу Хунбао слегка сузил свои и без того маленькие глаза, его лицо можно назвать довольно недобрым.

То, что только что сказал Цзинь Пэн, на самом деле было всего лишь суровым приговором, демонстрирующим его решимость, но кто бы мог подумать, что это должно было отпугнуть так

много его братьев и сестер, что его сердце на самом деле уже было немного расстроено.

"Вообще-то, с ней ничего делать не надо, моя главная цель - Йе Зифэн". Речь Чжин Пенга на этот раз стала гораздо более стратегической.

"Нет, нет. Ты неправильно понял мой смысл, я пытался сказать, что если ты действительно хочешь что-то сделать с Лю Бинцянь позже, я сделаю это с тобой!"

Цзинь Пэн посмотрел на него с легким удивлением: "Что, что ты хочешь сделать с госпожой Бинцянь?".

Уголок рта Чу Хунбао распространился с игривой улыбкой: "О, брат Цзинь, как мужчина, за потрясающую красоту, как мисс Бин. Разве ты не знаешь в глубине души, чего я хочу?"

Изначально Цзинь Пэн думал, что он просто вырубит Лю Бинцяня без сознания и покончит с этим, а затем преподает Йе Цзыфэну суровый урок, но теперь из того, что сказал Чу Хунбао, казалось, что его настоящей мишенью был Лю Бинцянь.

Он как раз собирался отрицать это, когда Чу Хунбао возобновил смеяться: "Брат Цзинь, я давно видел твою привязанность к госпоже Бинцянь! . Однако теперь, когда существует эта Ye Zifeng, я боюсь, что вам будет трудно завоевать сердце красивой женщины. Раз уж это так, зачем смотреть, как красавица падает в чужие объятия, вместо того, чтобы наслаждаться ею заранее?"

"Это...", когда Цзинь Пэн услышал это предложение от Чу Хунбао, эмоции, которые долгое время подавлялись, постепенно поднимали головы и даже подавляли его чувства.

В его сознании сердце колотилось в груди, а кровь колотилась в венах, когда он пришел к Лю Бинцяню с водянистым, роскошным, персиковым лицом и великолепным телом.

"Отлично, тот, кого я не могу иметь, он, Йе Зифэнг, тоже не сможет иметь!"

Цзинь Пэн крепко сжал кулаки, тайно решив!

.....

В то же время, на верхней части кареты.

Глаза Е Цзыфэна, которые были закрыты в течение длительного времени, медленно открывался, его брови заперты глубоко.

"Бин Цянь, сколько времени прошло с тех пор, как мы покинули Небесный Город Пути?"

"Это"?... Прошло около часа или около того. В чем дело, брат Роунек, ты спрашивал меня несколько раз подряд о времени, что-то не так?" Глубокие, светло-голубые красивые глаза Лю Бинцяня были наполнены слабым цветом чудес.

Йе Цзыфэн на мгновение скандировал, натянул занавеску на окно кареты и нежно улыбнулся.

"Ничего страшного, может быть, я немного скучаю по дому и хочу увидеть отца, сестру и других раньше, я не знаю, как теперь семья Йе". Как дела?"

"Тоска по дому"? Прошло меньше 15 дней, а ты уже тоскуешь по дому? Скучно быть со мной?"

Кожа Лю Бинцянь настолько светлая, что снег потрясающе снежный, а ее глаза, как свежая вода, спокойно смотрят на ошеломленную Йе Цзыфэн.

В карете их всего двое, можно сказать, что в карете одинокий мужчина и женщина, и карета также потрясающая красота, если бы это был кто-то другой, даже сидеть не может, но взгляд Е Цзыфэна непринужден, как будто Лю Бинцянь, как багаж, даже не смотрит, как видеть, неизбежно пусть сердце Лю Бинцяня разочаруется.

..... Прошла еще одна курица времени.

Е Цзыфэн не ответил на вопрос Лю Бинцяня, в это время он оглянулся на далекую сцену, его брови все больше бороздили, а настроение стало несколько тяжелым.

Он спросил низким голосом: "Бинцянь, ты все еще помнишь, была ли гигантская статуя по дороге сюда?".

Лю Бинцянь нежно покачала головой: "Колоссальная статуя? Это... Я в этом не уверен."

Те, кто помнил этот пейзаж по дороге, возможно, и помнили, но с тех пор прошло уже пятнадцать дней, а те до сих пор помнят его так отчетливо.

Однако Йе Цзыфэн был другим, он все еще помнит!

Пятнадцать дней назад он почти каждый час выходил на улицу, чтобы убедиться, что там нет никаких достопримечательностей, а теперь, к своему ужасу, он обнаружил, что по дороге не было ни одной мегалитической статуи!

И это ещё не всё, пейзаж, который сейчас перед ним предстал, был совершенно не похож ни на что, что когда-либо видел Йе Цзыфэн, и дороги с обеих сторон становились всё теснее и теснее.

Это вовсе не был путь обратно в Лейчжоу-Сити!

"Бин Цянь, послушай, что-то не так с этим водителем, который везет нас в сторону от города Небесной дороги и города Лейчжоу, и я посчитаю раз, два, три позже, Давайте выпрыгнем из машины вместе и убежим, насколько сможем использовать нашу ауру!"

Лю Бинцянь была поражена, ее прекрасные глаза подметали цвет изумления: "Ни в коем случае, брат грубого человека, не слишком ли он чувствителен для тебя? Или, может быть, ты неправильно это помнишь, да?"

Хотя этот водитель был случайно нанят водителем с Небесной дороги, не было ни несправедливости, ни причин причинять вред Йе Цзыфэн.

Взгляд Е Цзыфэна был несравненно серьезным: "Бин Цянь, я скажу это только один раз, мы вдвоем действительно можем стать мишенью. Пожалуйста, убедись, что ты мне веришь!"

Видя, как Е Цзыфэн делает такое торжественное выражение, Лю Бинцянь тоже тогда занервничал и сильно кивнул: "Ладно, грубый человек. Брат, я тебя слышу."

"Сан..."

Его глаза стали холодно смотреть водителю вагона, стараясь держать голос как можно тише, чтобы он не слышал.

"Э..."

Большая рука Е Цзыфэна была помещена на тонкую руку Лю Бинцяня: "Следуй за мной позже, не рассеивайся".

"Хорошо". Когда Лю Бинцянь слегка наклонила лоб, Йе Цзыфэн тоже прошептал.

"Один!"

Йе Цзыфэн вырвал открытое окно кареты, его фигура была похожа на плавающего дракона, быстро выпрыгивающего из кареты, и в момент, когда он собирался упасть, аура ударила по земле, регулируя его положение в воздухе с отдачей и устойчиво приземляясь на землю.

Лю Бинцянь также была очень быстрой, как будто передняя нога следовала за задней, и быстро выпрыгнула из кареты вместе с Йе Цзыфэн, а с ее девятым цыганским рафинирующим царством она еще быстрее, чем Йе Цзыфэн, выстояла на земле.

После того, как они вышли из кареты, они осмотрелись.

Совершенно незнакомое место, без малейшего впечатления. Тем не менее, Йе Цзыфэн и другие, наконец, не заблудились, в конце концов, было только больше часа ходьбы, и великолепное зрелище Небесного Дао Сити - фиолетовый Ци, возвышающийся на востоке. Она все еще была смутно узнаваема.

"Бин Цянь, беги за мной и никогда не оглядывайся назад, хорошо?" Е Цзыфэн взглянул на Лю Бинцяня, его ауру, бегущую под ногами, и внезапно убежал.

.....

Цзинь Пэн и Чу Хунбао теперь стояли на одном месте, наблюдая, как эта маленькая черная точка кареты неподалеку становилась все больше и больше, а углы их рта постепенно поднимались вверх с улыбкой.

"Брат Чжин, я не ожидал, что ты будешь благоразумным". Нанять водителя и дать ему покататься на карете по проспекту, прежде чем сменить курс на пустыню, этот ход действительно за короткое время, трудно заметить что-нибудь неправильное ах." Лицо Чу Хонбао было несравненно мрачным, а звук, издаваемый его смехом, был немного хриловатым.

Цзинь Пэн хладнокровно засмеялся: "Я давно говорил этим братьям и сестрам, что пока они ведут себя незаметно и не обнаруживаются, ничего страшного! Они предвзяты".

В этот момент он и Чу Хунбао оба были в масках на лицах, уверенные в том, что даже если бы Йе Цзыфэн и другие видели их, они не смогли бы угадать, кто это был.

"Хорошо, что они не слушают, их так много, что они неизбежно просочатся в рот". Так что если ты делаешь что-то плохое, лучше, чтобы об этом знало меньше людей". Угол рта Чу Хонгбао поднял мрачную ухмылку. Он спас эту мысль, не посоветовав людям остаться.

Они оба чихали друг на друга, их глаза каждый показывает взгляд, что только человек может понять.

Однако, когда они снова подняли головы, то обнаружили, что две маленькие черные точки летят вниз от каретки вдаль, и постепенно отходят в сторону.

"Ни в коем случае, это может быть обнаружено даже Йе Зифенгом?" Цзинь Пэн был поражен зрелищем, он был очень осторожен в своих действиях после этого, так как он понес потери от Йе Цзыфэн. Я не ожидал, что Йе Цзыфэн все еще сможет видеть сквозь него! Чувство разочарования выросло в его сердце.

Лицо Чу Хонбао побледнело: "Тогда чего же мы ждем, давайте догоним!"

Цзинь Пэн вернулся к своим чувствам, верно, о, он был также сфера военного ученика, в конце концов, с точки зрения силы стопы, естественно, он не был сопоставим с qi ученик стадии рафинирования.

"Хорошо! Иди за ними!"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/911131>